

Цзян Янь давно так крепко не спал. Он не знал, когда уснул Сюй Ци, знал только, что сам провалился в сон раньше. Сжимая руку Сюй Ци, вдыхая его запах, о котором грезил столько лет, и чувствуя давно забытое умиротворение, он незаметно погрузился в глубокую дрему.

Никаких снов, никаких внезапных пробуждений посреди ночи. Он проснулся сам, а когда открыл глаза, Сюй Ци еще спал.

Цзян Яню потребовалось десять секунд, чтобы зрение сфокусировалось, две секунды, чтобы нащупать и сжать руку Сюй Ци, и целых три минуты, чтобы окончательно поверить: Сюй Ци действительно здесь, в его постели, и даже провел с ним всю ночь. После этого он замер в той же позе, подстроив свое дыхание под ритм Сюй Ци, и принялся пристально рассматривать его лицо.

Он изучал линию бровей и губы, выискивая на них следы своих вчерашних укусов, рассматривал красные отпечатки от подушки на щеке, а затем скользнул взглядом ниже – на засос, оставленный им вчера на груди, и следил, как тот поднимается и опускается в такт спокойному дыханию.

Каждая деталь была реальной, неоспоримой.

Он смотрел так, пока Сюй Ци не проснулся. Должно быть, он был слишком близко: Сюй Ци, едва открыв глаза, вздрогнул от неожиданности. Возможно, он еще не привык, что рядом кто-то есть, поэтому непроизвольно вскрикнул, отпрянул назад и резко сел. Уставившись на Цзян Яня широко раскрытыми глазами, он лишь через несколько секунд пришел в себя, выдохнул, взъерошил волосы и сказал:

— С добрым утром.

Цзян Янь отозвался:

— Доброе утро.

Он встал, умылся и пошел кормить маленького золотистого ретривера. Сюй Ци из-за какого-то странного чувства неловкости долго возился в ванной, а когда наконец вышел, Цзян Янь уже стоял на кухне и жарил яйца. Он был в пижаме, без фартука, и вся эта сцена выглядела до невозможности домашней.

— Пойдем после завтрака вместе выгуляем собаку? — спросил Цзян Янь, не оборачиваясь. — Мы оба заждались.

Золотистый ретривер, словно в подтверждение слов хозяина, звонко тявкнул. Бросив недоеденный корм, он подбежал к Сюй Ци, завертелся вокруг его ног, отчаянно виляя хвостом и преданно заглядывая в глаза в ожидании ответа. Сюй Ци не успел погрузиться в свои сложные чувства – пес так активно терся о него, что пришлось сдаться. Он присел, погладил собаку по голове и не удержался – потрепал за хвост.

Сюй Ци украдкой поглядывал на Цзян Яня, помня о его вчерашнем заявлении про «ревность», но, к счастью, тот ничего не видел и никак не отреагировал. Тогда он сказал:

— Ладно. — И шлепнул ретривера по крупу, отправляя того доедать завтрак.

Он и представить не мог, что после такой бурной и нелепой ночи их первое утро после воссоединения будет таким тихим и уютным, ничем не отличающимся от будней обычной

пары.

Сюй Ци рассеянно доел завтрак, и они вышли на улицу. Поводок был у Цзян Яня, золотистый ретривер радостно бежал впереди, а Сюй Ци шел не очень внимательно, глядя то на собаку, то на зелень вдоль дороги.

В восемь утра на улицах было уже довольнолюдно. Сюй Ци принялся прикидывать в уме планы на день и спросил Цзян Яня:

— Тебе сегодня на работу не надо?

Цзян Янь ответил:

— Нет, у меня еще два дня отпуска.

Сюй Ци открыл в телефоне приложение больницы, чтобы записаться на прием.

Внезапно Цзян Янь придвинулся ближе и взял его за руку.

— Ты чего? — Сюй Ци покосился на него.

Цзян Янь, не сводя глаз с дороги, совершенно спокойно и резонно ответил:

— На прогулке нужно крепко держать поводок.

Сюй Ци сначала посмотрел на настоящий собачий поводок, и только потом до него дошло, что имел в виду Цзян Янь. Он не знал, смеяться ему или плакать:

— Ты... придурок.

Надо, чтобы врач посмотрел этого парня. То, что он постоянно сравнивает себя с собакой – это ведь тоже какой-то диагноз, верно?

<http://bllate.org/book/18222/1745604>